

СЕРГЕЙ
ЕСЕНИН

**СЕРГЕЙ
ЕСЕНИН**

Стихотворения

ТОМ

1

Москва
«Русский раритет»
2006

ББК 84 Р7

Е 82

Есенин Сергей.

Е 82 СТИХОТВОРЕНИЯ. В 3-х т.
Т. 1. — М.: ИПЦ «Русский раритет», 2006. — 240 с. — (Мудрость веков).

© Составление, оформление,
ИПЦ «Русский раритет», 2006

ISBN 5-7034-0143-7

ISBN 5-7034-0171-2 (Том 1)

**Я выйду сам,
когда настанет срок...**

Сегодня — будь-то в его родной Константиновке Рязанской губернии, где родился в 1895 году, или в Москве, где когда-то его хорошо знали не только в литературных кафе и кабаках, но и в высоких кабинетах, или в Питере, где в 1925 году закончилась его земная жизнь, или даже за границей, куда он в поисках смысла бытия ненадолго выезжал, — вряд ли остались люди, помнящие живого поэта Сергея Есенина. О чем он думал, страдал, к чему стремился, в чем разочаровался — об этом

мы можем только догадываться из его стихов, которых, к счастью осталось немало, из воспоминаний его современников, из составленных академических биографий.

Семнадцати лет от роду Сергей приехал в Москву, где долгие годы зарабатывал на содержание семьи его отец мясником в купеческой лавке. Но по стопам отца он не пошел. Желание найти свой путь в литературу привело его в Суриковский кружок писателей, деятельность которого, впрочем, не ограничивалась одним лишь выявлением самоходков-литераторов, а была направлена также на политическую работу

социал-демократического толка. Через знакомства устроился подчитчиком в типографию И.Д.Сытина. Не потерялся в большом городе. Заработок дал ему возможность обосноваться в нем и позволил, в свободное время, заниматься литературным творчеством. Его стихи по содержанию были далеки тогда от характера общественного движения, к которому принадлежал. В них, как вспоминают современники, было много сказочного, былинного, но «не было революционного порыва». Главные мотивы его стихов той поры — деревня, природа. И хотя крестьянская тематика разрабаты-

валась и до него, именно Есенин утвердился надолго в московских литературных кругах как «молодой крестьянин Рязанской губернии, пишущий прелестные стихи».

К этому времени относится также его учеба в народном университете Шанявского, там он посещал в основном лекции по литературе. Одновременно стал печатать в журналах (в основном детских) свои первые опыты.

Эти стихотворения были, конечно же, о той же деревне, о природе, о родине, которую он страстно любил и о которой писал часто и с упоением. Однако надо вспомнить вре-

мя, которое было тогда на дворе. Искренние и сердечные строки Есенина разительно отличались от урапатриотических стихов более маститых поэтов, чутье которых, в связи с приближением первой мировой, обострилось именно в этом направлении. А молодой Есенин был еще глух к подобной конъюнктуре (впрочем, впоследствии, слух по этой части так и не приобрел), оставался певцом того мира, из которого только что вышел. Поэтому, изъясняясь о любви, он писал о *сенокосах некошенных, полевом приволье, родной сторонке в ухабинах, забоченившейся избе, старой церквушке...*

Великие поэты, успевшие стать еще при жизни бессмертными, с иронией, граничащей с отрицанием, а, может быть, с ревностью, воспринимали его сочинения. Так или иначе, путь в «толстые» московские журналы был для него затруднен. Возможно, еще и поэтому он все чаще и чаще стал тяготиться Москвой и все время рвался в Санкт-Петербург. «Поеду в Петроград, пойду к Блоку. Он меня поймет...». Блок и другие питерские поэты оценили труды Есенина. А он — их готовность ему помочь. И он с головой окунулся в эту среду. Достаточно перечислить несколько имен, что-

бы представить себе атмосферу, в которую он попал: Блок, Мандельштам, Вс.Иванов, Рождественский, Городецкий, Сологуб, Струве, Гумилев, Ахматова, Клюев, Иванов-Разумник... Уже в 1915 году в журналах города на Неве (тогда — столица) стали появляться его «взрослые» стихи. Еще через некоторое время вышел в свет его первый сборник «Радуница». Нельзя не отметить, что в некотором смысле это было прощанием поэта с патриархальной деревней. Петроградские поэты также любили «рустику», но, как признавались они же, перемешанную с мистикой. Многие из них были убеждены, что настоя-

щий поэт должен искать соприкосновение с потусторонним миром. Это стало некоей идеологией поэтов-деревенщиков. Есенина стало тянуть к этой идеологии.

Однако первая мировая война постепенно изменила его взгляды, да и его самого. Есенина не сразу взяли на военную службу, а когда призвали, стал ездить на фронт с санитарным поездом, имел дело в основном с ранеными. После случившейся операции аппендицита оставили служить в лазарете в Царском Селе. С началом революции Есенин из армии самовольно «ретировался». И снова окунулся в богемную жизнь поэти-

ческого Петрограда. Ситуация была уже иной. Все изменилось, и отношение к жизни — тоже. Этого требовала атмосфера послеоктябрьских дней. Есенин оказался во власти больших ожиданий политических перемен, которые в корне должны были изменить жизнь России. Как отмечают знавшие его люди, Есенин принял Октябрь с неописуемым восторгом, внутренне готовый к тому что произошло, чувствовал себя в полной гармонии с революцией. Так уж совпало, что в творчестве Есенина именно тогда наступила пора яркого и широкого расцвета. Исчезла иконописность символики, поэт по-

рвал со многими старыми друзьями-поэтами, круто повернул влево. Однако любовь к большевикам была недолгой. Возможно еще и потому, что не была взаимной. Впрочем, даже взаимная любовь, более интимного характера, его тоже долго удерживать в своих объятиях была не в силах. В Петербурге он познакомился с будущей знаменитой актрисой Зиной Райх, которая вскоре стала его второй женой. Весной 1918 году он, вместе с ней, перекочевал обратно в Москву. Из всех жен, конечно же, наиболее известна его третья — американская танцовщица ирландского происхождения Айседора Дун-

кан. Это она увезла Есенина в Европу, а затем и в Америку. В их отношениях было все: от любви до ненависти, но не она стала его «черным человеком», как многие пытаются это представить. Хотя, безусловно, близость к «Изадоре» и американская поездка создали нездоровую, скандальную атмосферу вокруг поэта. Но по настоящему «черными» для Есенина, вероятней всего, стали его «закадычные» друзья, которым нужен был скандальный, а не трезвый, рассудительный, ясный, талантливый Есенин. Их устраивал другой образ поэта — прямо противоположный его истинной сути. Имидж

хулигана и скандалиста с их легкой руки и подачи властей прочно закрепился за ним. Хотя не скандалы, все-таки, сделали его знаменитым, а работа. «Если я за целый день не напишу четырех строк хороших стихов, я не могу спать», признавался поэт. Работал он неустанно. И смеялся над теми «друзьями», которые стремились распорядиться им, его мыслями, чувствами. Он был уверен, что не сломается, что в любой момент сможет вырваться из-под их влияния. А причины своих неприятностей в столице искал и видел в другом, хоть и не находил. Свидетельством тому — болезненный надрыв

в стихах его последней поры, особая тоска, которую сам же и назвал по имени: смерть. Но особенно по этому поводу не горевал. «Только короткая жизнь может быть яркой...» любил он то ли шутить, то ли философствовать.

Тридцать лет жизни, из которых не более тринадцати полноценного творчества! — куда уж более короткая и яркая жизнь. Он едва вырвался из молодежного возраста, но оставленное им поэтическое наследие востребовано не только молодежью, но и теми «кому за тридцать» — *возраст в который Есенин не успел*. Они тоже считают его своим совре-

2 Сергей Есенин, том 1

менником. Ведь кто скажет лучше чем он: «Отговорила роща золотая...», кто, «роняя грустные слова», успокоит и себя, и нас при этом: «Скажите так... что роща золотая отговорила милым языком».

В какой-то момент Москва стала его тяготить и он решил обратно податься в Ленинград. Но не было там уже ни Блока, ни многих других. Изменившейся город не понял его, не принял, не спас. И Есенина не стало.

...Он не был слащавым мечтателем, с неземными глазами, устремленными в небеса, затуманенными мечтами и грезами. Наоборот,

свет «дивных прозрений», и «пора жестоких лет», на многое открыли ему глаза, по иному заставили думать о сущем в конце своей земной жизни: «Россия — страшный, чудный звон...». Он был в обиде на то время, в котором жил: «что видел я? Я видел только бой. Да вместо песен слышал канонаду». Но даже мысли не допускал, что в этом — вина родной стороны: Если крикнет рать святая: / «Кинь ты Русь, живи в раю!» / Я скажу: «Не надо рая! / Дайте родину мою!»

И. Михайлюк

Вот уж вечер. Роса
Блестит на крапиве.
Я стою у дороги,
Прислонившись к иве.

От луны свет большой
Прямо на нашу крышу.
Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.

Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.
И березы стоят,
Как большие свечки.

Стихотворения

И вдали за рекой,
Видно, за опушкой,
Сонный сторож стучит
Мертвой колотушкой.

(1910)

Сергей Есенин

* * *

Там, где капустные грядки
Красной водой поливает восход,
Клененочек маленький матке
Зеленое вымя сосет.

(1910)

Стихотворения

* * *

Поет зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
 Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далекую
 Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
 Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
 Прижались у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
 И жмутся поплотней.
А вьюга с ревом бешеным
Стучит по ставням свещенным
 И злится все сильней.

И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
 У мерзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
 Красавица весна.

(1910)

ПОДРАЖАНЬЕ ПЕСНЕ

Ты поила коня из горстей
 в поводу,
Отражаясь, березы ломались
 в пруду.

Я смотрел из окошка на синий
 платок,
Кудри черные змейно трепал
 ветерок.

Мне хотелось в мерцании
 пенистых струй
С алых губ твоих с болью
 сорвать поцелуй.

Но с лукавой улыбкой, брызнув
на меня,
Унеслася ты вскачь, удилами
звения.

В пряже солнечных дней время
выткало нить...
Мимо окон тебя понесли
хоронить.

И под плач панихид,
под кадильный канон,
Все мне чудился тихий
раскованный звон.

(1910)

Стихотворения

* * *

Вытлкался на озере алый свет
зари
На бору со звонами плачут
глухари.

Плачет где-то иволга, схоронясь
в дупло.
Только мне не плачется —
на душе светло.

Знаю, выйдешь к вечеру
за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие
под соседний стог.

Зацелую допьяна, изомну,
 как цвет,
Хмельному от радости пересуду
 нет.

Ты сама под ласками сбросишь
 шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.

И пускай со звонами плачут
 глухари,
Есть тоска веселая в аlostях зари.

(1910)

* * *

Дымом половодье
Зализало ил.
Желтые поводья
Месяц уронил.

Еду на баркасе,
Тычусь в берега.
Церквами у прясел
Рыжие стога.

Заунывным карком
В тишину болот
Черная глухарка
К всенощной зовет.

Сергей Есенин

Роща синим мраком
Кроет гольгтбу...
Помолюсь украдкой
За твою судьбу.

(1910)

Сыплет черемуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы, —
Я одурманен весной.

Радуют тайные вести,
Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.

Сергей Есенин

Сыпь ты, черемуха, снегом,
Пойте вы, птахи, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.

(1910)

КАЛИКИ

Проходили калики деревнями,
Выпивали под окнами квасу,
У церкви пред затворами
 древними
Поклонялись пречистому Спасу.

Пробирались странники
 по полю,
Пели стих о сладчайшем Иусе.
Мимо клячи с поклажею топали,
Подпевали горластые гуси.

Ковыляли убогие по стаду.
Говорили страдальные речи:

Сергей Есенин

«Все единому служим мы
господу,
Возлагая вериги на плечи».

Вынимали калики поспешливо
Для коров сбереженные крохи.
И кричали пастушки
насмешливо:
«Девки, в пляску!
Идут скоморохи!»

(1910)

* * *

Под венком лесной ромашки
Я строгал, чинил челны,
Уронил кольцо милашки
В струи пенистой волны.

Лиходейная разлука,
Как коварная свекровь.
Унесла колечко щука,
С ним — милашкину любовь.

Не нашлось мое колечко,
Я пошел с тоски на луг,
Мне вдогон смеялась речка:
«У милашки новый друг».

3*

Сергей Есенин

Не пойду я к хороводу:
Там смеются надо мной,
Повенчаюсь в непогоду
С перезвонною волной.

(1911)

* * *

Темна ноченька, не спится,
Выйду к речке на лужок.
Распоясала зарница
В пенных струях поясок.

На бугре береза-свечка
В лунных перьях серебра.
Выходи, мое сердечко,
Слушать песни гусяра!

Залюбуюсь, загляжусь ли
На девичью красоту,
А пойду плясать под гусли,
Так сорву твою фату.

Сергей Есенин

В терем темный, в лес зеленый,
На шелковы купыри,
Уведу тебя под склоны
Вплоть до маковой зари.

(1911)

* * *

Хороша была Танюша,
 краше не было в селе,
Красной рюшкою по белу
 сарафан на подоле.
У оврага за плетнями ходит
 Таня ввечеру,
Месяц в облачном тумане водит
 с тучами игру.

Вышел парень, поклонился
 кучерявой головой:
«Ты прощай ли, моя радость,
 я женюсь на другой».

Стихотворения

На виске у Тани рана от лихого
кистеня.

Алым венчиком кровинки
запеклися на челе, —

Хороша была Танюша, краше
не было в селе.

(1911)

* * *

Заиграй, сыграй, тальяночка,
малиновы меха.

Выходи встречать к околице,
красотка, жениха.

Васильками сердце светится,
горит в нем бирюза.

Я играю на тальяночке про синие
глаза.

То не зори в струях озера свой
выткали узор,
Твой платок, шитьем украшенный,
мелькнул за косогор.

Стихотворения

Заиграй, сыграй, тальяночка,
малиновы меха.

Пусть послушает красавица
прибаски жениха.

(1910—1912)

Матушка в Купальницу по лесу
ходила,

Босая, с подтыками, по росе
бродила.

Травы воровжиные ноги ей кололи,
Плакала родимая в купырях
от боли.

Не дознамо печени судорга
схватила,

Охнула кормилица,
тут и породила.

Родился я с песнями в травном
одеяле.

Стихотворения

Зори меня вешние в радугу
свивали.

Вырос я до зрелости, внук
купальской ночи,
Сутемень колдовная счастье мне
пророчит.

Только не по совести счастье
наготове,
Выбираю удалью и глаза и брови.
Как снежинка белая, в просини
я таю
Да к судьбе-разлучнице след
свой заметаю.

(1912)

* * *

Задымился вечер, дремлет кот
на брусѣ.

Кто-то помолился: «Господи
Исусе».

Полыхают зори, курятся
туманы,

Над резным окошком занавес
багряный.

Вьются паутины с золотой
повѣти.

Где-то мышшь скребется
в затворенной клети...

Стихотворения

У лесной поляны — в свяслах
 копны хлеба,
Ели, словно копья, уперлися
 в небо.

Закадили дымом под росую
 рощи...
В сердце почивают тишина
 и мощи.

(1912)

БЕРЕЗА

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

Стихотворения

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

(1913)

ПОРОША

Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу,
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.

Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна,
Словно белою косынкой
Подвязалась сосна.

Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А над самою макушкой
Долбит дятел на суку.

Стихотворения

Скачет конь, простору много,
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

(1914)

С ДОБРЫМ УТРОМ!

Задремали звезды золотые,
Задрожало зеркало затона,
Брезжит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.

Улыбнулись сонные березки,
Растрепали шелковые косы.
Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы.

У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо:
«С добрым утром!»

(1914)

Зашумели над затоном
 тростники.

Плачет девушка-царевна у реки.

Погадала красна девица в семик.
Расплела волна венки из повилик.

Ах, не выйти в жены девушке
весной, Запугал ее приметами
 лесной.

На березке пообъедена кора, —
Выживают мыши девушку
 с двора.

Сергей Есенин

Бьются кони, грозно машут
головой, —

Ой, не любит черны косы
домовой.

Запах ладана от рощи ели льют,
Звонки ветры панихидную поют.

Ходит девушка по берегу
грустна,

Ткет ей саван нежнопенная волна.

(1914)

* * *

Троицыно утро, утренний канон,
В роще по березкам белый
перезвон.

Тянется деревня с праздничного
сна,
В благовесте ветра хмельная
весна.

На резных окошках ленты
и кусты.
Я пойду к обедне плакать
на цветы.

Сергей Есенин

Пойте в чаще, птахи, я вам
подпою,
Похороним вместе молодость
мою.

Троицыно утро, утренний канон,
В роще по березкам белый
перезвон.

(1914)

Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.

По меже, не переметке,
Резеда и риза кашки.
И вызванивают в четки
Ивы — кроткие монашки.

Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле.
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.

Сергей Есенин

Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.

(1914)

Пойду в скуфье смиренным
иноком

Иль белобрысым босяком —
Туда, где льется по равнинам
Березовое молоко.

Хочу концы земли измерить,
Доверясь призрачной звезде,
И в счастье ближнего поверить
В звенящей рожью борозде.

Рассвет рукой прохлады росной
Сшибает яблоки зари.
Сгребая сено на покосах,
Поют мне песни косари.

Сергей Есенин

Глядя на кольца лычных прясел,
Я говорю с самим собой:
Счастлив, кто жизнь свою
Бродяжной палкой и сумой. украсил

Счастлив, кто в радости убогой,
Живя без друга и врага,
Пройдет проселочной дорогой,
Молясь на копны и стога.

(1914)

Стихотворения

* * *

Шел Господь пытать людей
в любви,

Выходил он нищим на кулижку.

Старый дед на пне сухом,

в дуброве,

Жамкал деснами зачерствелую

пышку.

Увидал дед нищего дорогой,

На тропинке, с клюшкой железной,

И подумал: «Вишь, какой

убогой, —

Знать, от голода качается,

болезный».

Сергей Есенин

Подошел господь, скрывая
скорбь и муку:

Видно, мол, сердца их
не разбудишь...

И сказал старик, протягивая
руку:

«На, пожуй... маленько крепче
будешь».

(1914)

Стихотворения

* * *

Не ветры осыпают пуши,
Не листопад златит холмы,
С голубизны незримой кущи
Струятся звездные псалмы.

Я вижу — в просиничном плато,
На легкокрылых облаках,
Идет возлюбленная мати
С пречистым сыном на руках.

Она несет для мира снова
Распятъ воскресшего Христа:
«Ходи, мой сын, живи без крова.
Зорью и полднью у куста».

И в каждом страннике убогом
Я визнавать пойду с тоской,
Не помазуемый ли богом
Стучит берестяной клюкой.

И может быть, пройду я мимо
И не замечу в тайный час,
Что в елях — крылья херувима,
А под пеньком — голодный Спас.

(1914)

В ХАТЕ

Пахнет рыхлыми драченами;
У порога в дежке квас,
Над печурками точеными
Тараканы лезут в паз.

Вьется сажа над заслонкою,
В печке нитки попелиц,
А на лавке за солонкою —
Шелуха сырых яиц.

Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко,
Старый кот к махотке крадется
На парное молоко.

Квохчут куры беспокойные
Над оглоблями сохи,
На дворе обедню стройную
Запевают петухи.

А в окне на сени скатые,
От пугливой шумоты,
Из углов щенки кудлатые
Заползают в хомуты.

(1914)

По селу тропинкой кривенькой
В летний вечер голубой
Рекрута ходили с ливенкой
Разухабистой гурьбой.

Распевали про любимые
Да последние деньки:
«Ты прощай, село родимое,
Темна роща и пеньки».

Зори пенились и таяли.
Все кричали, пяча грудь:
«До рекрутства горе маяли,
А теперь пора гульнуть».

Размахнув кудрями русыми,
В пляс пускались весело.
Девки брякали им бусами,
Зазывали за село.

Выходили парни бравые
За гуменные плетни,
А девчоночки лукавые
Убегали, — догони!

Над зелеными пригорками
Развевались платки.
По полям, бредя с кошелками,
Улыбались старики.

По кустам, в траве над лыками,
Под пугливый возглас сов,

Стихотворения

Им смеялась роща зыками
С переливом голосов.

По селу тропинкой кривенькой,
Ободравшись о пеньки,
Рекрута играли в ливенку
Про остáльные деньки.

(1914)

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосет глаза.

Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонуо чахнут тополя.

Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах веселый пляс.

Стихотворения

Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

(1914)

Я — пастух; мои палаты —
Межи зыбистых полей,
По горам зеленым — скаты
С гарком гулких дупелей.

Вяжут кружево над лесом
В желтой пене облака.
В тихой дреме под навесом
Слышу шепот сосняка.

Светят зелено в сутёмы
Под росую тополя.
Я — пастух; мои хоромы —
В мягкой зелени поля.

Стихотворения

Говорят со мной коровы
На кивливом языке.
Духовитые дубровы
Кличет ветками к реке.

Позабыв людское горе,
Сплю на вырублях сучья.
Я молюсь на алы зори,
Причащаюсь у ручья.

(1914)

Чую радуницу божью —
Не напрасно я живу,
Поклоняюсь придорожью,
Припадаю на траву.

Между сосен, между елок,
Меж берез кудрявых бус,
Под венком, в кольце иголок,
Мне мерещится Исус.

Он зовет меня в дубровы,
Как во царствие небес,
И горит в парче лиловой
Облаками крытый лес.

Стихотворения

Голубиный дух от бога,
Словно огненный язык,
Завладел моей дорогой,
Заглушил мой слабый крик.

Льется пламя в бездну зренья,
В сердце радость детских снов,
Я поверил от рожденья
В богородицын покров.

(1914)

По дороге идут богомолки,
Под ногами полынь да комли.
Раздвигая щипульные колки,
На канавах звенят костыли.

Топчут лапти по полю кукольні,
Где-то ржанье и храп табуна,
И зовет их с большой колокольни
Гулкий звон, словно зык чутуна.

Отряхают старухи дулейки,
Вяжут девки косницы до пят.
Из подворья с высокой келейки
На платки их монахи глядят.

Стихотворения

На вратах монастырские знаки:
«Упокою грядущих ко мне»,
А в саду разбрехались собаки,
Словно чуя воров на гумне.

Лижут сумерки золото солнца,
В дальних рощах аукает звон...
По тени от ветлы-веретенца
Богомолки идут на канон.

(1914)

* * *

Край ты мой заброшенный,
Край ты мой, пустырь,
Сенокос некошенный,
Лес да монастырь.

Избы забоченились,
А и всех-то пять.
Крыши их запенились
В заревую гать.

Под соломой-ризою
Выструги стропил,
Ветер плесень сизую
Солнцем окропил.

Стихотворения

В окна бьют без промаха
Вороны крылом,
Как метель, черемуха
Машет рукавом.

Уж не сказ ли в прутнике
Жисть твоя и быль,
Что под вечер путнику
Нашептал ковыль?

(1914)

Заглушила засуха засевки,
Сохнет рожь, и не всходят овсы.
На молебен с хоругвями девки
Потащились в комлях полосы.

Собрались прихожане у чащи,
Лихоманную грусть затая.
Загузынил дьячишко ледащий:
«Спаси, господи, люди твоя».

Открывались небесные двери,
Дьякон бавкнул из кряжистых сил:
«Еще молимся, братья, о вере,
Чтобы бог нам поля оросил».

Заливались веселые птахи,
Крапал брызгами поп
из горстей,

Стрекотуньи-сороки, как свахи,
Накликали дождливых гостей.

Зыбко пенились зори за рощей,
Как холстины ползли облака,
И туманно по быльнице тощей
Меж кустов ворковала река.

Скинув шапки, молясь
и вздыхая,

Говорили промеж мужики:
«Колосилась-то ярь неплохая,
Да сгубили сухие деньки».

Сергей Есенин

На коне — черной тучице
в санках —
Билось пламя-шлея... синь
и дрожь.
И кричали парнишки в еланках:
«Дождик, дождик, полей нашу
рожь!»

(1914)

* * *

Черная, потом пропахшая выть!
Как мне тебя не ласкать,
не любить?

Выйду на озеро в синюю гать,
К сердцу вечерняя льнет
благодать.

Серым веретьем стоят шалаши,
Глухо баюкают хлюпъ камыши.

Красный костер окровил таганы,
В хворосте белые веки луны.

6*

Сергей Есенин

Тихо, на корточках, в пятнах
зари

Слушают сказ старика косари.

Где-то вдали, на кукане реки,
Дремную песню поют рыбаки.

Оловом светится лужная голь...
Грустная песня, ты — русская
боль.

(1914)

Тоги да болота,
Синий плат небес.
Хвойной позолотой
Взвенивает лес.

Тенькает синица
Меж лесных кудрей,
Темным елям снится
Гомон косарей.

По лугу со скрипом
Тянется обоз —
Суховатой липой
Пахнет от колес.

Сергей Есенин

Слушают ракиты
Посвист ветряной...
Край ты мой забытый,
Край ты мой родной!..

(1914)

РУСЬ

1

Потонула деревня в ухабинах,
Заслонили избенки леса.

Только видно на кочках

и впадинах,

Как синеют кругом небеса.

Воют в сумерки долгие, зимние,
Волки грозные с тощих полей.
По дворам в погорающем инее
Над застрехами храп лошадей.

Как совиные глазки, за ветками
Смотрят в шали пурги огоньки.

Сергей Есенин

И стоят за дубровными сетками,
Словно нечисть лесная, пеньки.

Запугала нас сила нечистая,
Что ни прорубь — везде
колдуны.

В злую заморозь в сумерки
мглистые
На березках висят галуны.

2

Но люблю тебя, родина кроткая!
А за что — разгадать не могу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной
на лугу.

Я люблю над покосной стоянкою
Слушать вечером гуд комаров.
А как гаркнут ребята тальянкою,
Выйдут девки плясать у костров.

Загорятся, как черна смородина,
Угли-очи в подковах бровей.
Ой ты, Русь моя, милая родина,
Сладкий отдых в шелку купырей.

3

Понакаркали черные вороны:
Грозным бедам широкий простор.
Крутит вихорь леса во все
стороны,
Машет саваном пена с озер.

Сергей Есенин

Грянул гром, чашка неба
расколота,

Тучи рваные кутают лес.
На подвесках из легкого золота
Закачались лампадки небес.

Повестили под окнами сотские
Ополченцам идти на войну.
Загыгыкали бабы слободские,
Плач прорезал кругом тишину.

Собирались мирные пахари
Без печали, без жалоб и слез,
Клади в сумочки пышки
на сахаре
И пихали на кряжистый воз.

По селу до высокой околицы
Провожал их огулом народ...
Вот где, Русь, твои добрые
 молодцы,
Вся опора в годину невзгод.

4

Затомилась деревня
 невесточкой —
Как-то милые в дальнем краю?
Отчего не уведомят
 весточкой, —
Не погибли ли в жарком бою?

В роще чудились запахи ладана,
В ветре бластились стуки костей.

И пришли к ним
 нежданно-негаданно
С дальней волости груди вестей.

Сберегли по ним пахари
 памятку,
С потом вывели все по письму.
Подхватили тут родные
 грамотку,
За ветловую сели тесьму.

Собралися над четницей Лушею
Допытаться любимых речей.
И на корточках плакали,
 слушая,
На успехи родных силачей.

5

Ах, поля мои, борозды милые,
Хороши вы в печали своей!
Я люблю эти хижины хилые
С поджиданьем седых матерей.

Припаду к лапоточкам
берестяным,
Мир вам, грабли, коса и соха!
Я гадаю по взорам невестиным
На войне о судьбе жениха.

Помирился я с мыслями
слабыми,
Хоть бы стать мне кустом
у воды.

Я хочу верить в лучшее
с бабами,
Тепля свечку вечерней звезды.

Разгадал я их думы несметные,
Не спугнет их ни гром и ни тьма.
За сохою под песни заветные
Не причудится смерть и тюрьма.

Они верили в эти каракули,
Выводимые с тяжким трудом,
И от счастья и радости плакали,
Как в засуху над первым дождем.

А за думой разлуки с родимыми
В мягких травах, под бусами рос,

ЯМЩИК

За ухабины степные
Мчусь я лентой пустырей.
Эй вы, соколы родные,
Выносите поскорей!

Низкорослая слободка
В повечерешнем дыму.
Заждалась меня красотка
В чародейном терему.

Светит в темень позолотой
Размалевана дуга.
Ой вы, санки-самолеты,
Пуховитые снега!

Стихотворения

Звоны резки, звоны гулки,
Бубенцам в шлее не счет.
А как гаркну на проулке,
Выбегает весь народ.

Выйдут парни, выйдут девки
Славить зимни вечера,
Голосатые запевки
Не смолкают до утра.

(1914)

ЧЕРЕМУХА

Черемуха душистая
С весною расцвела
И ветки золотистые,
Что кудри, завила.
Крутом роса медвяная
Сползает по коре.
Под нею зелень пряная
Сияет в серебре.
А рядом, у проталинки,
В траве, между корней,
Бежит, струится маленький
Серебряный ручей.
Черемуха душистая,
Развесившись, стоит,

Стихотворения

А зелень золотистая
На солнышке горит.
Ручей волной гремячу
Все ветки обдает
И вкрадчиво под кручею
Ей песенки поет.

(1915)

ДЕВИЧНИК

Я надену красное монисто,
Сарафан запетлю синей рюшкой.
Позовите, девки, гармониста,
Попрощайтесь с ласковой
подружкой.

Мой жених, угрюмый
и ревнивый,
Не велит заглядывать на парней.
Буду петь я птахой сиротливой,
Вы ж пляшите дробней и угарней.

Как печальны девичьи потери,
Грустно жить оплаканной невесте.

Стихотворения

Уведет жених меня за двери,
Будет спрашивать о девической
чести.

Ах, подружки, стыдно и неловко:
Сердце робкое охватывает стужа.
Тяжело беседовать с золовкой,
Лучше жить несчастной,
да без мужа.

(1915)

На лазоревые ткани
Пролил пальцы багрянец.
В темной роще, по поляне,
Плачет смехом бубенец.

Затуманились лощины,
Серебром покрылся мох.
Через прясла и овины
Кажет месяц белый рог.

По дороге лихо, бойко,
Развевая пенный пот,
Скачет бешеная тройка
На поселок в хоровод.

Стихотворения

Смотрят девушки лукаво
На красавца сквозь плетень.
Парень бравый, кучерявый
Ломит шапку набекрень.

Ярче розовой рубахи
Зори вешние горят.
Позолоченные бляхи
С бубенцами говорят.

(1915)

* * *

Я странник убогий.
С вечерней звездой
Пою я о боже
Касаткой степной.

На шелковом блюде
Опада осин,
Послушайте, люди,
Ухлюпы трясин.

Ширком в луговины,
Целуя сосну,
Поют быстровины
Про рай и весну.

Стихотворения

Я странник убогий,
Молюсь в синеву.
На палой дороге
Ложуся в траву.

Покоюся сладко
Меж росновых бус.
На сердце лампадка,
А в сердце Иус.

(1915)

* * *

Сторона ль моя, сторонка,
Горевая полоса.
Только лес, да посолонка,
Да заречная коса...

Чахнет старая церквушка,
В облака закинув крест.
И забольная кукушка
Не летит с печальных мест.

По тебе ль, моей сторонке,
В половодье каждый год
С подожочка и котомки
Богомольный льется пот.

Стихотворения

Лица пыльны, загорелы,
Веки выглодала даль,
И впилась в худое тело
Спаса кроткого печаль.

(1915)

Тебе одной плету венок,
Цвeтами сыплю стежку серую.
О Русь, покойный уголок,
Тебя люблю, тебе и верую.
Гляжу в простор твоих полей,
Ты вся — далекая и близкая.
Сродни мне посвист журавлей
И не чужда тропинка склизкая.
Цветет болотная купель,
Куга зовет к вечерне
длительной,
И по кустам звенит капель
Росы холодной и целительной.

Стихотворения

И хоть сгоняет твой туман
Поток ветров, крылато дующих,
Но вся ты — смирна и ливан
Волхвов, потайственно
волхвующих.

(1915)

КОЛДУНЯ

Косы растрепаны, страшная,
белая,
Бегаёт, бегаёт, резвая, смелая.
Темная ночь молчаливо пугается,
Шалями тучек луна закрывается.
Ветер-певун с завываньем
кликуш
Мчится в лесную дремучую
глушь.
Роща грозит еловыми пиками,
Прячутся совы с пугливыми
криками.
Машет колдунья руками
костлявыми.

Стихотворения

Звезды моргают из туч над
дубравами.
Серьгами змеи под космы
привешены,
Кружится с вьюгою страшно
и бешено.
Пляшет колдунья под звон
сосняка.
С черною дрожью плывут
облака.

(1915)

ПОМИНКИ

Заслонили ветлы сиротливо
Косниками мертвые жилища.
Словно снег, белеется

коливо —

На помин небесным птицам
пища.

Тащат галки рис с могилок
постный,
Вяжут нищие над сумками
бечевки.

Причитают матери и крестны,
Голосят невесты и золовки.

Стихотворения

По камням, над толстым
 слоем пыли,
Вьется хмель, запутанный
 и клейкий.
Длинный поп в худой
 епитрахили
Подбирает черные копейки.

Под черед за скромным
 подаяньем
Ищут странницы отпетую
 могилу.
И поет дьячок за поминаньем:
«Раб усопших, господи,
 помилуй».

(1915)

В Сергей Есенин, том 1

ДЕД

Сухлым войлоком по стежкам,
Разрыхлел в траве помет.
У гумен к репейным брошкам,
Липнет муший хоровод.

Старый дед, согнувши спину,
Чистит вытоптаный ток
И подонную мякину
Загребает в уголок.

Щурясь к облачному глазу,
Подсекает он лопух.
Роет скрябкою по пазу
От дождей обходный круг.

Стихотворения

Черепки в огне червонца.
Дед — как в жамковой слюде,
И играет зайчик солнца
В рыжеватой бороде.

(1915)

Белая свитка и алый кушак,
Рву я по грядкам зардевшийся
мак.

Громко звенит за селом хоровод,
Там она, там она песню поет.

Помню, как крикнула, шигая
в сруб:

«Что же, красив ты, да сердцу
не люб.

Кольца кудрей твоих ветрами
жжет,

Гребень мой вострый другой
бережет».

Стихотворения

Знаю, чем чужд ей и чем я
не мил:

Меньше плясал я и меньше всех
пил.

Кротко я с грустью стоял
у стены,
Все они пели и были пьяны.

Счастье его, что в нем меньше
стыда,

В шею ей лезла его борода.
Свившись с ним в жгучее пляски
кольцо,

Брызнула смехом она мне
в лицо.

Сергей Есенин

Белая свитка и алый кушак,
Рву я по грядкам зардевшийся
мак.

Маком влюбленное сердце
цветет,

Только не мне она песни поет.

(1915)

* * *

Наша вера не погасла,
Святы песни и псалмы.
Льется солнечное масло
На зеленые холмы.

Верю, родина, я знаю,
Что легка твоя стопа,
Не одна ведет нас к раю
Богомольная тропа.

Вес пути твои — в удаче,
Но в одном лишь счастья нет:
Он закован в белом плаче
Разгадавших новый свет.

Там настроены палаты
Из церковных кирпичей;
Те палаты — казематы
Да железный звон цепей.

Не ищи меня ты в Боге,
Не зови любить и жить...
Я пойду по той дороге
Буйну голову сложить.

(1915)

* * *

Туча кружево в роще связала,
Закурился пахучий туман.
Еду грязной дорогой с вокзала
Вдалеке от родимых полян.

Лес застыл без печали и шума,
Виснет темь, как платок,
за сосной.

Сердце гложет плакучая дума...
Ой, не весел ты, край мой родной.

Пригорюнились девушки-ели,
И поет мой ямщик на-умяк:
«Я умру на тюремной постели,
Похоронят меня кое-как».

(1915)

* * *

На плетнях висят баранки,
Хлебной брагой льет теплынь.
Солнца струганные dranки
Загораживают синь.

Балаганы, пни и колья,
Карусельный пересвист.
От вихлистого приволья
Гнутся травы, мнется лист,

Дробь копыт и хрип торговок,
Пьяный пах медовых сот.
Берегись, коли не ловок:
Вихорь пылью разметет.

Стихотворения

За лещужною сурьюмою —
Бабий крик, как поутру.
Не твоя ли шаль с каймою
Зеленеет на ветру?

Ой, удал и многосказен
Лад веселый на пыжну.
Запевай, как Стенька Разин
Утопил свою княжну.

Ты ли, Русь, тропой-дорогой
Разметала ал наряд?
Не суди молитвой строгой
Напоенный сердцем взгляд.

(1915)

В том краю, где желтая крапива
И сухой плетень,
Приютились к вербам сиротливо
Избы деревень.

Там в полях, за синей гущей лога,
В зелени озер,
Пролегла песчаная дорога
До сибирских гор.

Затерялась Русь в Мордве и Чуди,
Нипочем ей страх.
И идут по той дороге люди,
Люди в кандалах.

Все они убийцы или воры,
 Как судил им рок.
Полюбил я грустные их взоры
 С впадинами щек.

Много зла от радости в убийцах,
 Их сердца просты,
Но кривятся в почернелых лицах
 Голубые рты.

Я одну мечту, скрывая, нежу,
 Что я сердцем чист.
Но и я кого-нибудь зарежу
 Под осенний свист.

И меня по ветряному свею,
 По тому ль песку,

Сергей Есенин

Поведут с веревкою на шею
Полюбить тоску.

И когда с улыбкой мимоходом
Распрямяю я грудь,
Языком залижет непогода
Прожитой мой путь.

(1915)

КОРОВА

Дряхлая, выпали зубы,
Свиток годов на рогах.
Бил ее выгонщик грубый
На перегонных полях.

Сердце неласково к шуму,
Мыши скребут в уголке.
Думает грустную думу
О белоногом телке.

Не дали матери сына,
Первая радость не впрок.
И на колу под осиной
Шкуру трепал ветерок.

Сергей Есенин

Скоро на гречневом сее,
С той же сыновней судьбой,
Свяжут ей петлю на шее
И поведут на убой.

Жалобно, грустно и тоще
В землю вопьются рога.
Снится ей белая роща
И травяные луга.

(1915)

Стихотворения

* * *

Под красным вязом крыльцо
и двор,
Луна над крышей, как злат
бугор.

На синих окнах накапан лик:
Бредет по туче седой старик.

Он смуглой горстью меж тихих
древ
Бросает звезды — озимый сев.

Взрастает нива, и зерна душ
Со звоном неба спадают в глушь.

9 Сергей Есенин, том 1

ТАБУН

В холмах зеленых табуны коней
Сдувают ноздрями золотой налет
со дней.

С бугра высокого в синеющий
залив

Упала смоль качающихся грив.

Дрожат их головы над тихою
водой,

И ловит месяц их серебряной
уздой.

Храпя в испуге на свою же тень,
Зазастить гривами они ждут
новый день.

9*

*

Весенний день звенит
над конским ухом
С приветливым желаньем
к первым мухам.

Но к вечеру уж кони над лугами
Брыкаются и хлопают ушами.

Все резче звон, прилипший
на копытах,
То тонет в воздухе, то виснет
на ракигах.

И лишь волна потянется к звезде,
Мелькают мухи пеплом на воде.

Стихотворения

*

Погасло солнце. Тихо на лужке.
Пастух играет песню на рожке.

Уставясь лбами, слушает табун,
Что им поет вихрастый гамаюн.

А эхо резвое, скользнув
по их губам,
Уносит думы их к неведомым
лугам.

Любя твой день и ночи темноту,
Тебе, о родина, сложил я песню ту.

(1915)

ПЕСНЬ О СОБАКЕ

Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых ощенила сука,
Рыжих семерых щенят.

До вечера она их ласкала,
Причесывая языком,
И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.

А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,

Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок.

По сугробам она бежала,
Поспевая за ним бежать...
И так долго, долго дрожала
Воды незамерзшей гладь.

А когда чуть плелась обратно,
Слизывая пот с боков,
Показался ей месяц над хатой
Одним из ее щенков.

В синюю высь звонко
Глядела она, скуля,

Сергей Есенин

А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях.

И глухо, как от подачи,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатились глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.

(1915)

ПРОПАВШИЙ МЕСЯЦ

Облак, как мышь,
 подбежал и взмахнул
В небо огромным хвостом.
Словно яйцо,
 расколовшись, скользнул
Месяц за дальним холмом.
Солнышко утром в колодезь озер
Глянуло —
 месяца нет...
Свесило ноги оно на бугор,
Кликнуло —
 месяца нет.
Клич тот услышал с реки рыболов,
Вздумал старик подшутить.

Отражение от солнышка
с утренних вод
Стал он руками ловить.

Выловил.

Крепко скрутил бечевой,
Уши коленом примял.
Вылез и тихо на луч золотой
Солнечных век
привязал.

Солнышко к небу глаза подняло
И сказало:

«Тяжек мой труд!»
И вдруг солнышку
что-то веки свело,
Оглянулося —
месяц как тут.

Стихотворения

Как белка на ветке, у солнца
в глазах

Запрыгала радость...

Но вдруг...

Луч оборвался,

и по скользким холмам

Отраженье скатилось в луг.

Солнышко испугалось...

А старый дед,

Смеясь, грохотал, как гром.

И голубем синим

вечерний свет

Махал ему в рот крылом.

(1915?)

ОСЕНЬ

Р.В.Иванову

Тихо в чаще можжевеля по обрыву.
Осень — рыжая кобыла —
чесет гриву.

Над речным покровом берегов
Слышен синий лязг ее подков.

Схимник-ветер шагом осторожным
Мнет листву по выступам
дорожным.

И целует на рябиновом кусту
Язвы красные незримому Христу.

(1914—1916)

Прячет месяц за овинами
Желтый лик от солнца ярого.
Высоко над луговинами
По востоку пышет зарево.

Пеной рос заря туманится,
Словно глубь очей невестиных.
Прибрела весна, как странница,
С посошком в лаптях берестяных.

На березки в роще теневой
Серьги звонкие повесила
И с рассветом в сад сиреневый
Мотыльком порхнула весело.

(1915–1916)

* * *

За рекой горят огни,
Погорают мох и пни.
Ой, купало, ой, купало,
Погорают мох и пни.

Плачет леший у сосны —
Жалко летошней весны.
Ой, купало, ой, купало,
Жалко летошней весны.

А у наших у ворот
Пляшет девок корогод.
Ой, купало, ой, купало,
Пляшет девок корогод.

Стихотворения

Кому горе, кому грех,
А нам радость, а нам смех.
Ой, купало, ой, купало,
А нам радость, а нам смех.

(1915–1916)

МОЛОТЪБА

Вышел з́араня дед
На гумно молотить:
«Выходи-ка, сосед,
Старику подсобить».

Положили гурьбой
Золотые снопы.
На гумне вперейбой
Зазвенели цепи.

И ворочает дед
Немолочный край:
«Постучи-ка, сосед,
Выбирай коровай».

Стихотворения

И под сильной рукой
Вылетает зерно.
Тут и солод с мукой,
И на свадьбу вино.

За тяжелой сохой
Эта доля дана.
Тучен колос сухой —
Будет брага хмельна.

(1915–1916)

Устал я жить в родном краю
В тоске по гречневым просторам,
Покину хижину мою,
Уйду бродягою и воров.

Пойду по белым кудрям дня
Искать убогое жилище.
И друг любимый на меня
Наточит нож за голенище.

Весной и солнцем на лугу
Обвита желтая дорога,
И та, чье имя берегу,
Меня прогонит от порога.

Стихотворения

И вновь вернуся в отчий дом,
Чужою радостью утешусь,
В зеленый вечер под окном
На рукаве своем повешусь.

Седые вербы у плетня
Нежнее головы наклонят.
И необмытого меня
Под лай собачий похоронят.

А месяц будет плять и плять,
Роня весла по озерам,
И Русь все так же будет жить,
Плясать и плакать у забора.

(1915–1916)

За темной прядью перелесиц,
В неколебимой синеве,
Ягненок кудрявый — месяц
Гуляет в голубой траве.

В затихшем озере с осокой
Бодаются его рога, —
И кажется с тропы далекой —
Вода качает берега.

А степь под пологом зеленым
Кадит черемуховый дым
И за долинами по склонам
Свивает полымя над ним.

Стихотворения

О сторона ковыльной пуши,
Ты сердцу ровностью близка,
Но и в твоей таится гуще
Солончаковая тоска.

И ты, как я, в печальной требе,
Забыв, кто друг тебе и враг,
О розовом тоскуешь небе
И голубиных облаках.

Но и тебе из синей шири
Пугливо кажет темнота
И кандалы твоей Сибири,
И горб Уральского хребта.

(1915–1916)

Не бродить, не мять в кустах
багряных

Лебеды и не искать следа.

Со снопом волос твоих овсяных

Отоснилась ты мне навсегда.

С алым соком ягоды на коже,

Нежная, красивая, была

На закат ты розовый похожа

И, как снег, лучиста и светла.

Зерна глаз твоих осыпались,

завяли,

Имя тонкое растаяло, как звук,

Но остался в складках смятой
шали
Запах меда от невинных рук.

В тихий час, когда заря
на крыше,
Как котенок, моет лапкой рот,
Говор кроткий о тебе я слышу
Водяных поющих с ветром сот.

Пусть порой мне шепчет синий
вечер,
Что была ты песня и мечта,
Всё ж кто выдумал твой гибкий
стан и плечи,
К светлой тайне приложил уста.

Сергей Есенин

Не бродить, не мять в кустах
багряных

Лебеды и не искать следа.

Со снопом волос твоих овсяных

Отоснилась ты мне навсегда.

(1915—1916)

* * *

Я снова здесь, в семье родной,
Мой край, задумчивый и нежный!
Кудрявый сумрак за горой
Рукою машет белоснежной.

Седины пасмурного дня
Плывут всклокоченные мимо,
И грусть вечерняя меня
Волнует непреодолимо.

Над куполом церковных глав
Тень от зари упала ниже.
О други игрищ и забав,
Уж я вас больше не увижу!

Сергей Есенин

В забвенье канули года,
В ослед и вы ушли куда-то.
И лишь по-прежнему вода
Ш шумит за мельницей крылатой.

И часто я в вечерней мгле,
П од звон надломленной осоки,
М олюсь дымящейся земле
О невозвратных и далеких.

(1915—1916)

В лунном кружеве украдкой
Ловит призраки долина.
На божнице за лампадкой
Улыбнулась Магдалина.

Кто-то дерзкий, непокорный,
Позавидовал улыбке.
Вспучил бельма вечер черный,
И луна — как в белой зыбке.

Разыгралась тройка-вьюга,
Брызжет пот, холодный, терпкий,
И плакучая лещуга
Лезет к ветру на закорки.

Сергей Есенин

Смерть в потемках точит
бритву...

Вон уж плачет Магдалина.

Помяни мою молитву

Тот, кто ходит по долинам.

(1916)

Стихотворения

* * *

Месяц рогом облако бодает,
В голубой купается пыли.
В эту ночь никто не отгадает,
Отчего кричали журавли.
В эту ночь к зеленому затону
Прибегла она из тростника.
Золотые космы по хитону
Разметала белая рука.
Прибегла, в ручей взглянула
 прыткий,
Опустилась с болью на пенек.
И в глазах завяли маргаритки,
Как болотный гаснет огонек.

* * *

Весна на радость не похожа,
И не от солнца желт песок,
Твоя обветренная кожа
Лучила гречневый пушок.

У голубого водопоя
На шишкоперой лебедь
Мы поклялись, что будем двое
И не расстанемся нигде.

Кадила темь, и вечер тощий
Свивался в огненной резьбе,
Я проводил тебя до рощи,
К твоей родительской избе.

Сергей Есенин

И долго-долго в дреме зыбкой
Я оторвать не мог лица,
Когда ты с ласковой улыбкой
Махал мне шапкою с крыльца.

(1916)

Еще не высох дождь
вчерашний —

В траве зеленая вода!
Тоскуют брошенные пашни,
И вянет, вянет лебеда.

Брожу по улицам и лужам,
Осенний день пуглив и дик.
И в каждом встретившемся
муже
Хочу постичь твой милый лик.

Ты все загадочней и краше
Глядишь в неясные края.

11 Сергей Есенин, том 1

Сергей Есенин

О, для тебя лишь счастье наше
И дружба верная моя.

И если смерть по божьей воле
Смежит глаза твои рукой,
Клянусь, что тенью в чистом
поле
Пойду за смертью и тобой.

(1916)

* * *

В зеленой церкви за горой,
Где вербы четки уронили,
Я поминаю просфорой
Младой весны молодые были.

А ты, склонившаяся ниц,
Передо мной стоишь незримо,
Шелка опущенных ресниц
Колышут крылья херувима.

Не омрачен твой белый рок
Твоей застывшею порою,
Все тот же розовый платок
Затянут смуглою рукою.

11*

Сергей Есенин

Все тот же вздох упруго жмет
Твои надломленные плечи
О том, кто за морем живет
И кто от родины далече.

И все тягуче память дня
Перед пристойным ликом жизни.
О, помолись и за меня,
За бесприютного в отчизне!

(1916)

* * *

Запели тесаные дроги,
Бегут равнины и кусты.
Опять часовни на дороге
И поминальные кресты.

Опять я теплой грустью болен
От овсяного ветерка.
И на известку колоколен
Невольно крестится рука.

О Русь — малиновое поле
И синь, упавшая в реку, —
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.

Холодной скорби не измерить,
Ты на туманном берегу.
Но не любить тебя, не верить —
Я научиться не могу.

И не отдам я эти цепи,
И не расстанусь с долгим сном,
Когда звенят родные степи
Молитвословным ковылем.

(1916)

Опять раскинулся узорно
Над белым полем багрянец,
И заливается задорно
Нижегородский бубенец.

Под затуманенною дымкой
Ты кажешь девичью красу,
И треплет ветер под косынкой
Рыжеволосую косу.

Дуга, раскалываясь, пляшет,
То выняряя, то пропав,
Не заморозит, не обмахнет
Твой разукрашенный рукав.

Уже давно мне стала сниться
Полей малиновая ширь,
Тебе — высокая светлица,
А мне — далекий монастырь.

Там синь и польмя
воздушной
И легкодымней пелена.
Я буду ласковый
послушник,
А ты — разгульная жена.

И знаю я, мы оба станем
Грустить в упругой тишине:
Я по тебе — в глухом тумане,
А ты заплачешь обо мне.

Но и поняв, я не приемлю
Ни тихих ласк, ни глубины —
Глаза, увидевшие землю,
В иную землю влюблены.

(1916)

ГОЛУБЕНЬ

В прозрачном холоде
заголубли доли,
Отчетлив стук подкованных
копыт,
Трава, поблекшая,
в расстеленные полы
Сбирает медь с обветренных
ракт.
С пустых лощин ползет дугою
тощей
Сырой туман, курчаво
свившись в мох,

Стихотворения

И вечер, свесившись над
речкою, полощет
Водю белой пальцы синих ног.

*

Осенним холодом расцвечены
надежды,
Бредет мой конь, как тихая
судьба,
И ловит рай махающей одежды
Его чуть мокрая буланая губа.

В дорогу дальнюю, не к битве,
не к покою,
Влекут меня незримые следы,

Погаснет день, мелькнув
 пятой златою,
И в короб лет улягутся труды.

*

Сыпучей ржавчиной краснеют
 по дороге
Холмы плешивые и слегшийся
 песок,
И пляшет сумрак в галочьей
 тревоге,
Согнув луну в пастушеский рожок,

Молочный дым качает ветром села,
Но ветра нет, есть только
 легкий звон.

И дремлет Русь в тоске своей
веселой,
Вцепивши руки в желтый
крутосклон.

*

Манит ночлег, недалеко до хаты,
Укропом вялым пахнет огород,
На грядки серые капусты
волноватой
Рожок луны по капле масло льет.

Тянусь к теплу, вдыхаю
мягкость хлеба
И с хрустом мысленно кусаю
огурцы,

За ровной гладью вздрогнувшее
небо

Выводит облако из стойла
под узды.

*

Ночлег, ночлег, мне издавна
знакома

Твоя попутная разымчивость
в крови,

Хозяйка спит, а свежая солома
Примята ляжками вдовеющей
любви.

Уже светает, краской тараканьей
Обведена божница по углу,

Стихотворения

Но мелкий дождь своей
 молитвой ранней
Еще стучит по мутному стеклу.

*

Опять передо мною голубое поле,
Качают лужи солнца рдяный лик.
Иные в сердце радости и боли,
И новый говор липнет на язык.

Водою зыбкой стынет синь
 во взорах,
Бредет мой конь, откинув удила,
И горстью смуглою листвы
 последний ворох
Кидает ветер вслед из подола.

(1916)

* * *

День ушел, убавилась черта,
Я опять подвинулся к уходу.
Легким взмахом белого перста
Тайны лет я разрезаю воду.

В голубой струе моей судьбы
Накипи холодной бьется пена,
И кладет печать немного плена
Складку новую у сморщенной
губы.

С каждым днем я становлюсь
чужим

И себе, и жизнь кому велела.
Где-то в поле чистом, у межи,
Оторвал я тень свою от тела.

Стихотворения

Неодетая она ушла,
Взяв мои изогнутые плечи.
Где-нибудь она теперь далече
И другого нежно обняла.

Может быть, склоняясь к нему,
Про меня она совсем забыла
И, вперившись в призрачную
тьму,

Складки губ и рта переменяла.

Но живет по звуку прежних лет,
Что, как эхо, бродит за горами.
Я целую синими губами
Черной тенью тиснутый портрет.

(1916)

Гаснут красные крылья заката,
Тихо дремлют в тумане плетни.
Не тоскуй, моя белая хата,
Что опять мы одни и одни.

Чистит месяц в соломенной крыше
Обоймленные синью рога.
Не пошел я за ней и не вышел
Провожать за глухие стога.

Знаю, годы тревогу заглушат.
Эта боль, как и годы, пройдет.
И уста, и невинную душу
Для другого она бережет.

Стихотворения

Не силен тот, кто радости просит,
Только гордые в силе живут.
А другой изомнет и забросит,
Как изъеденный сырью хомут.

Не с тоски я судьбы поджидаю,
Будет злобно крутить порошá.
И придет она к нашему краю
Обогреть своего малыша.

Снимет шубу и шали развяжет,
Примостится со мной у огня.
И спокойно и ласково скажет,
Что ребенок похож на меня.

(1916)

Стихотворения

Обняв трубу, сверкает
по повети
Зола зеленая из розовой печи.
Кого-то нет, и тонкогубый
ветер
О ком-то шепчет, сгнувшем
в ночи.

Кому-то пятками уже не мять
по роцам
Щербленный лист и золото
травы.
Тягучий вздох, ныряя звоном
тощим,
Целует клюв нахоленной совы.

Сергей Есенин

Все гуще хмарь, в хлеву покой
и дрема

Дорога белая узорит скользкий
ров...

И нежно охает ячменная солома,
Свисая с губ кивающих коров.

(1916)

Синее небо, цветная дуга,
Тихо степные бегут берега,
Тянется дым, у малиновых сел
Свадьба ворон облегла частокол.

Снова я вижу знакомый обрыв
С красною глиной и сучьями ив,
Грезит над озером рыжий овес,
Пахнет ромашкой и медом от ос.

Край мой! Любимая Русь
и Мордва!
Притчею мглы ты,
как прежде, жива.

Нежно под трепетом
ангельских крыл
Звонят кресты безымянных
могил.

Многих ты, родина, ликом своим
Жгла и томила по шахтам сырым.
Много мечтает их, сильных и злых,
Выкусить ягоды персей твоих.

Только я верю: не выжить тому,
Кто разлюбил твой острог
и тюрьму...

Вечная правда и гомон лесов
Радуют душу под звон кандалов.

(1916)

Стихотворения

* * *

О товарищах веселых,
О полях посеребрённых
Загрустила, словно голубь,
Радость лет уединённых.

Ловит память тонким клювом
Первый снег и первопуток.
В санках озера над лугом
Запоздалый окрик уток.

Под окном от скользких елей
Тень протягивает руки.
Тихих вод парагуш квелий
Курит люльку на излуке.

Сергей Есенин

Легким дымом к дальним пожням
Шлет поклон день ласк и вишен.
Запах трав от бабьей кожи
На губах моих я слышу.

Мир вам, рощи, луг и липы,
Литии медовый ладан!
Все приявшему с улыбкой
Ничего от вас не надо.

(1916)

Алый мрак в небесной черни
Начертил пожаром грань.
Я пришел к твоей вечерне,
Полевая глухомань.

Нелегка моя кошница,
Но глаза синее дня.
Знаю, мать-земля черница,
Все мы тесная родня.

Разошлись мы в даль и шири
Под лазоревым крылом.
Но сзовет нас из псалтыри
Заревой заре псалом.

Варвасй Ессини

И придем мы по равнинам
К правде сошъего креста
Светом книги голубиной
Напонтъ свои уста.

(1916)

* * *

Прощай, родная пуща,
Прости, златой родник.
Плывут и рвутся тучи
О солнечный сошник.

Сияй ты, день погожий,
А я хочу грустить.
За голенищем ножик
Мне больше не носить.

Под брюхом жеребенка
В глухую ночь не спать
И радостно звонкой
Лесов не оглашать.

Сергей Есенин

И не избегнуть бури,
Не миновать утрат,
Чтоб прозвенеть в лазури
Кольцом незримых врат.

(1916)

* * *

Покраснела рябина,
Посинела вода.
Месяц, всадник унылый,
Уронил поводя.

Снова выплыл из роци
Синим лебедем мрак.
Чудотворные мощи
Он принес на крылах.

Край ты, край мой, родимый,
Вечный пахарь и вой,
Словно Вольга под ивой,
Ты поник головой.

Сергей Есенин

Встань, пришло исцеленье,
Навестил тебя Спас.
Лебединое пенье
Нежит радугу глаз.

Дня закатного жертва
Искупила весь грех.
Новой свежестью ветра
Пахнет зреющий снег.

Но незримые дрожжи
Все теплей и теплей...
Помяну тебя в дождик
Я, Есенин Сергей.

(1916)

* * *

Там, где вечно дремлет тайна,
Есть нездешние поля.
Только гость я, гость
случайный
На горах твоих, земля.

Широки леса и воды,
Крепок взмах воздушных
крыл.

Но века твои и годы
Затуманил бег светил.

Не тобой я поцелован,
Не с тобой мой связан рок.

Новый путь мне уготован
От захода на восток.

Суждено мне изначально
Возлететь в немую тьму.
Ничего я в час прощальный
Не оставляю никому.

Но за мир твой, с выси
звездной,
В тот покой, где спит гроза,
В две луны зажгу над бездной
Незакатные глаза.

(1916)

Тучи с ожереба
Ржут, как сто кобыл.
Плещет надо мною
Пламя красных крыл.

Небо словно вымя,
Звезды как сосцы.
Пухнет божье имя
В животе овцы.

Верю: завтра рано,
Чуть забрезжит свет,
Новый под туманом
Вспыхнет Назарет.

Новое восславят
Рождество поля,
И, как пес, пролает
За горой заря.

Только знаю: будет
Страшный вопль и крик,
Отрекутся люди
Славить новый лик.

Скрежетом булата
Вздыбят пасть земли...
И со щек заката
Спрыгнут скулы-дни.

Стихотворения

Побегут, как лани,
В степь иных сторон,
Где вздымает длани
Новый Симеон.

(1916)

ЛИСИЦА

А.М.Ремизову

На раздробленной ноге
приковыляла,
У норы свернулася в кольцо.
Тонкой прошвой кровь отмежевала
На снегу дремучее лицо.

Ей все бластился в колючем
дыме выстрел,
Кольхалася в глазах лесная топь.
Из кустов косматый ветер
взбыстрил
И рассыпал звонистую дробь.

Стихотворения

Как желна, над нею мгла
метала

Мокрый вечер липок был и ал.
Голова тревожно подымалась,
И язык на ране застывал.

Желтый хвост упал в метель
пожаром,

На губах — как прелая морковь...
Пахло инеем и глиняным угаром,
А в ощур сочилась тихо кровь.

(1916)

* * *

То не тучи бродят за вином
И не холод.
Замесила божья мать сыну
Колоб.

Всякой снадобью она поила
жито
В масле.
Испекла и положила тихо
В ясли.

Заигрался в радости младенец.
Пал в дрему,

Урони он колоб золоченый
На солому.

Покатился колоб за ворота
Рожью.

Замутили слезы душу
голубую
Божью.

Говорила божья мать
сыну

Советы:

«Ты не плачь, мой
лебеденочек,
Не сетуй.

На земле все люди человеки,
Чада.

Хоть одну им малую забаву
Надо.

Жутко им меж темных
Перелесниц,
Назвала я этот колоб —
Месяц».

(1916)

Стихотворения

* * *

Не в моего ты бога верила,
Россия, родина моя!
Ты как колдунья дали мерила,
И был как пасынок твой я.
Боец забыл отвагу смелую,
Пророк одрях и стал слепой.
О, дай мне руку охладелую —
Идти единою тропой.
Пойдем, пойдем, царица
сонная,
К веселой вере и одной,
Где светит радость испоконная
Неопалимой купиной.

Сергей Есенин

Не клонь главы на грудь
могутную

И не пугайся вещим сном.

О, будь мне матерью напутною

В моем паденье роковом.

(1916)

Стихотворения

* * *

Закружилась пряжа снежистого
льна,
Панихидный вихорь плачет
у окна,
Замело дорогу вьюжным
рукавом,
С этой панихидой век свой весь
живем.
Пойте и рыдайте ветры,
на тропу,
Нечем нам на помин заплатить
попу.
Слушай мое сердце, бедный
человек,

Нам за гробом грусти
 не слышать вовек.
Как порем без пенья
 под ветряный звон,
Понесут нас в церковь
 на мирской канон.
Некому поплакать, некому
 кадить,
Есть ли им охота даром
 приходить.
Только ветер резвый, озорник
 такой,
Запоеет разлуку вместо упокой.

(1916)

Проплясал, проплакал дождь
весенний,

Замерла гроза.

Скучно мне с тобой,

Сергей Есенин,

Поднимать глаза...

Скучно слушать под небесным

древом

Взмах незримых крыл:

Не разбудишь ты своим напевом

Дедовских могил!

Привязало, осаднило слово

Даль твоих времен.

Не изменят лик земли напевы,
Не стряхнут листа...
Навсегда твои пригвождены
 ко древу
Красные уста.

Навсегда простер глухие длани
Звездный твой Пилат.
Или, Или, лама савахфани,
Отпусти в закат.

(1916–1917)

Колокольчик среброзвонный,
Ты поешь? Иль сердцу снится?
Свет от розовой иконы
На золотых моих ресницах.

Пусть не я тот нежный отрок
В голубином крыльев плеске,
Сон мой радостен и кроток
О нездешнем перелеске.

Мне не нужен вздох могилы,
Слову с тайной не обняться.
Научи, чтоб можно было
Никогда не просыпаться.

(1917)

Стихотворения

* * *

Есть светлая радость под сенью
кустов
Поплакать о прошлом родных
берегов
И, первую проседь лаская
на лбу,
С приятною болью пенять
на судьбу.
Ни друга, ни думы о бабьих
губах
Не зреет в ее тихомудрых
словах,
Но есть в ней, как вера, живая
мечта

14*

К незримому свету приблизить
уста.

Мы любим в ней вечер,
над речкой овес, —

И отроков резвых с медынью
волос.

Стряхая с бровей своих
призрачный дым,

Нам сладко о тайнах
рассказывать им.

Есть нежная кротость, присев
на порог,

Молиться закату и лику дорог.
В обсыпанных рощах, на сжатых
полях

Грустит наша дума об отрочьих
днях.
За отчею сказкой, за звоном
стропил
Несет ее шорох неведомых
крыл...
Но крепко в равнинах
ковыльных лугов
Покоится правда родительских
снов.

(1917)

ОКТОИХ

Гласом моим
Пожру ты, господи.
Ц.О.

1

О родина, счастливый
И неисходный час!
Нет лучше, нет красивей
Твоих коровьих глаз.

Тебе, твоим туманам
И овцам на полях,
Несу, как сноп овсяный,
Я солнце на руках.

Святись преполовением
И рождеством святись,
Чтоб жаждущие бдения
Извечьем напильсь.

Плечьми трясем мы небо,
Руками зыбим мрак
И в тощий колос хлеба
Вдыхаем звездный знак.

О Русь, о степь и ветры,
И ты, мой отчий дом!
На золотой повети
Гнездится вешний гром.

Овсом мы кормим бурю,
Молитвой поим дол,

И пашню голубую
Нам пашет разум-вол.

И ни единый камень,
Через пращу и лук,
Не подойдет над нами
Подъять божьих рук.

2

«О дево
Мария! —
Поют небеса. —
На нивы златые
Пролей волоса.

Омой наши лица
Рукою земли.

С за-гор вереницей
Плывут корабли.

В них души усопших
И память веков.
О, горе, кто ропщет,
Не снявши оков!

Кричащему в мраке
И бьющему лбом
Под тайные знаки
Мы врат не сомкнем.

Но сгибни, кто вышел
И узрел лишь миг!
Мы облачной крышей
Придавим слепых».

3

О боже, боже. Ты ль
Качаешь землю в снах?
Созвездий светит пыль
На наших волосах.

Шумит небесный кедр
Через туман и ров,
И на долину бед
Спадают шишки слов.

Поют они о днях
Иных земель и вод,
Где на тугих ветвях
Кусал их лунный рот.

И шепчут про кусты
Непроходимых рощ,
Где пляшет, сняв порты,
Златоколенный дождь.

4

Осанна в вышних!
Холмы поют про рай.
И в том раю я вижу
Тебя, мой отчий край.

Под Маврикийским дубом
Сидит мой рыжий дед,
И светит его шуба
Горохом частых звезд.

И та кошачья шапка,
Что в праздник он носил,
Глядит, как месяц, зябко
На снег родных могил.

С холмов кричу я деду:
«О отче, отзовись...»
Но тихо дремлют кедры,
Обвесив сучья вниз.

Не долетает голос
В его далекий брег...
Но чу! Звенит, как колос,
С земли растущий снег:

«Восстань, прозри и вижди!
Неосказуем рок.

Стихотворения

Кто все живит и зиждет —
Тот знает час и срок.

Вострубят божьи клики
Огнем и бурей труб,
И облак желтоклький
Прокусит млечный пуп.

И вывалитсч чрево
Испепелить бразды...
Но тот, кто мыслил девой,
Взойдет в корабль звезды».

(1917)

Гляну в поле, гляну в небо —
И в полях и в небе рай.
Снова тонет в копнах хлеба
Незапаханный мой край.

Снова в рощах непасеных
Неизбывные стада,
И струится с гор зеленых
Златоструйная вода.

О, я верю — знать, за муки
Над пропащим мужиком
Кто-то ласковые руки
Проливает молоком.

(1917)

* * *

О край дождей и непогоды,
Кочующая тишина,
Ковригой хлебною под сводом
Надломлена твоя луна.

За перепаханною нивой
Малиновая лебеда.
На ветке облака, как слива.
Златится спелая звезда.

Опять дорогой верстовою,
Наперекор твоей беде,
Бреду и чую яровое
По голубеющей воде.

Сергей Есенин

Клубит и пляшет дым

болотный...

Но и в кошме певучей тьмы

Неизреченностью животной

Напоены твои холмы.

(1917)

* * *

О Русь, взмахни крылами,
Поставь иную крепь!
С иными именами
Встает иная степь.

По голубой долине,
Меж телок и коров,
Идет в золотой ряднине
Твой Алексей Кольцов.

В руках — краюха хлеба,
Уста — вишневый сок.
И вызвездило небо
Пастушеский рожок.

За ним, с снегов и ветра,
Из монастырских врат.
Идет, одетый светом,
Его середний брат.

От Вытегры до Шун
Он избраздил весь край
И выбрал кличку — Ключев,
Смиренный Миколай.

Монашья мудр и ласков,
Он весь в резьбе молвы,
И тихо сходит пасха
С бескудрой головы.

А там, за взгорьем смолым,
Иду, тропу тая,

Кудрявый и веселый,
Такой разбойный я.

Долга, крута дорога,
Несчетны склоны гор;
Но даже с тайной бога
Веду я тайно спор.

Сшибаю камнем месяц
И на немую дрожь
Бросаю, в небо свесясь,
Из голенища нож.

За мной незримым роем
Идет кольцо других,

И далеко по селам
Звенит их бойкий стих.

Из трав мы вяжем книги,
Слова трясем с двух пол.
И сродник наш, Чапыгин,
Певуч, как снег и дол.

Сокройся, сгинь ты, племя
Смердящих снов и дум!
На каменное темя
Несем мы звездный шум.

Довольно гнить и ноять,
И славить взлетом гнусь —

Стихотворения

Уж смыла, стерла деготь
Воспрянувшая Русь.

Уж повела крылами
Ее немая крепь!
С иными именами
Встает иная степь.

(1917)

Ночь и поле, и крик петухов...
С златной тучки глядит Саваоф.
Хлесткий ветер в равнинную синь
Катит яблоки с тощих осин.

Вот она, невеселая рябь
С журавлиной тоской сентября!
Смолкшим колоколом над прудом
Опрокинулся отчий дом.

Здесь все так же, как было тогда,
Те же реки и те же стада.
Только ивы над красным бугром
Обветшалым трясут подолом.

Стихотворения

Кто-то гиб, кто-то канул

во тьму,

Уж кому-то не петь на холму.

Мирно грезит родимый очаг

О погибших во мраке плечах.

Тихо-тихо в божничном углу,

Месяц месит кутью на полу...

Но тревожит лишь помином тишь

Из запечья пугливая мышь.

(1917)

СОДЕРЖАНИЕ

- 5 Я выйду сам, когда
настанет срок... *И. Михайлюк*
- 20 «Вот уж вечер. Роса...»
- 22 «Там, где капустные грядки...»
- 23 «Поет зима — аукает...»
- 25 Подражанье песне
- 27 «Выткнулся на озере алый
свет зари...»
- 29 «Дымом половодье...»
- 31 «Сыплет черемуха снегом...»
- 33 Калики
- 35 «Под венком лесной
ромашки...»
- 37 «Темна ноченька, не спится...»

Стихотворения

- 39 «Хороша была Танюша,
краше не было в селе...»
- 42 «Заиграй, сыграй, тальяночка,
малиновы меха...»
- 44 «Матушка в Купальницу
по лесу ходила...»
- 46 «Задымился вечер, дремлет
кот на бруссе...»
- 48 Береза
- 50 Пороша
- 52 С добрым утром!
- 53 «Зашумели над затоном
тростники...»
- 55 «Троицыно утро, утренний
канон...»
- 57 «Край любимый! Сердцу
снятся...»

- 59 «Пойду в скуфье смиренным
иноком...»
- 61 «Шел Господь пытать людей
в любви...»
- 63 «Не ветры осыпают пуши...»
- 65 В хате
- 67 «По селу тропинкой
кривенькой...»
- 70 «Гой ты, Русь, моя родная...»
- 72 «Я — пастух; мои палаты...»
- 74 «Чую радуницу божью...»
- 76 «По дороге идут
богомолки...»
- 78 «Край ты мой заброшенный...»
- 80 «Заглушила засуха засевки...»
- 83 «Черная, потом пропахшая
выть!...»

Стихотворения

- 85 «Топи да болота...»
87 Русь
96 Ямщик
98 Черемуха
100 Девичник
102 «На лазоревые ткани...»
104 «Я странник убогий...»
106 «Сторона ль моя, сторонка...»
108 «Тебе одной плету венок...»
110 Колдунья
112 Поминки
114 Дед
116 «Белая свитка и алый
кушак...»
119 «Наша вера не погасла...»
121 «Туча кружево в роще
связала...»

- 122 «На плетнях висят
баранки...»
- 124 «В том краю, где желтая
крапива...»
- 127 Корова
- 129 «Под красным вязом
крыльцо и двор...»
- 131 Табун
- 134 Песнь о собаке
- 137 Пропавший месяц
- 140 Осень
- 141 «Прячет месяц
за овинами...»
- 142 «За рекой горят огни...»
- 144 Молотьба
- 146 «Устал я жить в родном
краю...»

- 148 «За темной прядью
перелесиц...»
- 150 «Не бродить, не мять
в кустах багряных...»
- 153 «Я снова здесь, в семье
родной...»
- 155 «В лунном кружеве
украдкой...»
- 157 «Месяц рогом облако
бодает...»
- 159 «Весна на радость
не похожа...»
- 161 «Еще не высох дождь
вчерашний...»
- 163 «В зеленой церкви за горой...»
- 165 «Запели тесаные дроги...»
- 167 «Опять раскинулся узорно...»

- 170 Голубень
176 «День ушел, убавилась
черта...»
178 «Гаснут красные крылья
заката...»
180 «О красном вечере задумалась
дорога...»
183 «Синее небо, цветная дуга...»
185 «О товарищах веселых...»
187 «Алый мрак в небесной
черни...»
189 «Прощай, родная пуща...»
191 «Покраснела рябина...»
193 «Там, где вечно дремлет
тайна...»
195 «Тучи с ожереба...»
198 Лисица

Стихотворения

- 200 «То не тучи бродят
за овином...»
- 203 «Не в моего ты бога верила...»
- 205 «Закружилась пряжа
снежистого льна...»
- 207 «Проплясал, проплакал
дождь весенний...»
- 210 «Колокольчик
среброзвонный...»
- 211 «Есть светлая радость
под сенью кустов...»
- 214 Октоих
- 222 «Гляну в поле, гляну в небо...»
- 223 «О край дождей и непогоды...»
- 225 «О Русь, взмахни крылами...»
- 230 «Ночь и поле, и крик
петухов...»

Сергей Есенин
СТИХОТВОРЕНИЯ
Сочинения в трех томах
Том 1

Подписано в печать 20.01.06. Формат 60 x 84/64.
Бумага офсетная. Печать офсет. Печ. л. 3,75.
Тираж 5000 экз. Заказ № 8.
ИПЦ «Русский раритет».
119002 Москва, Денежный пер., 22.
Отпечатано с оригинал-макета
заказчика в ОАО
«Издательство «Советская Кубань».
350000 Краснодар, ул. Рахпишевская, 106.